

Олейник В. В.
ПОЛЬСКИЕ ЛЕГИОНЕРЫ НА БОБРУЙЩИНЕ
В 1918 И 1919–1920 ГОДАХ

Ключевые слова: польские легионеры, Бобруйщина, начало XX в., Первая Мировая война, советско-польская война.

Боевые действия в период, предшествующий окончанию Первой Мировой войны, на территории Беларуси были связаны с наступлением кайзеровских войск и последующим нахождением части белорусских земель под немецкой оккупацией. Сложившаяся в то время сложная политическая ситуация, а также объявленный большевиками лозунг о праве наций на самоопределение, способствовали тому, что руководство сформированных в конце Великой войны польских национальных формирований (легионов, где проходили службу не только подданные Российской империи, но также и другие военнослужащие из числа этнических поляков), отказалось выполнять требования советских органов власти. Это послужило основанием для начала в 1918 году вооруженного конфликта, в ходе которого польским войскам, объединенным в Первый польский корпус под командованием генерал-лейтенанта Ю. Довбор-Мусницкого в начале февраля того же года удалось, в частности, захватить город и крепость Бобруйск, имевшие важное стратегическое значение.

Грамотно спланированная и четко проведенная в ночь со 2 на 3 февраля 1918 г. операция по овладению ключевыми укреплениями Бобруйской крепости, среди которых особое значение имели форт «Фридрих-Вильгельм» и «башня Оппермана», привели к тому, что без больших людских потерь в руках польских военнослужащих оказались тыловые запасы армий бывшего Западного фронта, что позволило им практически на равных вести боевые действия с противником. В дальнейшем, войска корпуса Довбор-Мусницкого, дислоцировавшиеся на территории Бобруйщины и включавшие пехотные, кавалерийские, артиллерийские, инженерные подразделения и особые «рыцарские легионы», путем проведения диверсионных акций и войсковых операций смогли значительно расширить подконтрольную им территорию.

Вместе с тем недалёковидная политика в отношении местного населения, которая была вызвана, в том числе, активной деятельностью «красных» партизан на коммуникациях польских войск, а также ожесточенным сопротивлением белорусских крестьян начавшимся реквизициям со стороны последних, вылилась в проведение карательных экспедиций против населения Бобруйского повета. Среди пострадавших оказались жители многих деревень, в том числе Больших и Малых Бортников, Жиличей и других. Ситуация усугублялась еще и

тем, что местное население использовало сложившуюся обстановку для поправления своего материального положения за счет крупных собственников, фактически занимаясь грабежом дворянских поместий, владельцы которых, в свою очередь, обращались за помощью к оккупационным властям. Ответные действия кавалерийских (уланских) подразделений не отличались гуманностью, что приводило к многочисленным жертвам среди мирного населения.

История Первого польского корпуса на Бобруйщине завершилась после предъявления немецким командованием 20 мая 1918 г. требований о его полном расформировании и издания 22 мая 1918 г. приказа по корпусу об его эвакуации. Большинство военнослужащих-поляков предпочли вернуться на родину; многие из них впоследствии вернулись на белорусские земли в ходе начавшейся вскоре советско-польской войны. Данный вооруженный конфликт, вспыхнувший после отступления немецких войск, которое началось в первой половине ноября 1918 года, вновь принес на белорусские земли боль и страдания, при этом интересы нашего народа противоборствующими сторонами не учитывались.

Вместе с тем, в данном конфликте с обеих сторон принимали участия подразделения, укомплектованные уроженцами Беларуси. Это не были, конечно, в полном смысле национальные белорусские войска. Однако, в составе польских вооруженных формирований действовали, к примеру, 1-я и 2-я Литовско-белорусские пехотные дивизии [1, с. 57], а в Красной армии – Западная пехотная (позже – стрелковая) дивизия [2, с. 57], в которую, в числе прочих, входил 6-й Гродненский полк. Кроме того, в середине августа 1920 года Временный революционный комитет Польши и Реввоенсовет Западного фронта РСФСР приступили к формированию в районе Бобруйска и Рославля 1-й Польской Красной армии [3, с. 81]. В ней проходили службу и белорусы католического вероисповедания, а штаб армии размещался в городе Бобруйске. Решение о расформировании этой армии было принято советским командованием 20 ноября 1920 г. В свою очередь, польскими властями еще раньше в Гродно были разоружены национальные белорусские 1-й и 2-й пехотные полки и кавалерийский эскадрон [4, с. 85]. Таким образом, руководство сторон конфликта не было заинтересовано в наличии у белорусов в тот период своей собственной армии.

В ходе войны 1919-1920 годов, к сожалению, имели место многочисленные случаи жестокого обращения с мирным населением и военнопленными, что даже послужило основанием для проведения конференции обществ Красного Креста, вылившейся в неофициальные переговоры сторон, которые проходили с 10 октября по 13 декабря 1919 г. на станции Микашевичи [2, с. 45]. Современники отмечали, что особенно жестоким преследованиям и пыткам со стороны поля-

ков подвергались коммунисты; в некоторых случаях таким же истязаниям подвергались и работники Красного Креста [5, с. 20]. Также, польскими войсками периодически предпринимались жестокие бомбардировки и артобстрелы не имевших гарнизонов городов. Объектами обстрела нередко становились медицинские учреждения, отмеченные опознавательными знаками. Занятие городов и населенных пунктов сопровождалось самочинными расправами военных с местными представителями советской власти, а также еврейскими погромами, выдававшимися за акты искоренения большевизма [1, с. 41-42].

По официальным данным Западный фронт РСФСР только в течение 1920 года потерял пропавшими без вести и попавшими в плен около 54 тыс. бойцов и командиров [6, с. 124]. По другим данным, в 1919-1920 гг. польские войска взяли в плен более 146 тыс. красноармейцев, содержание которых в Польше было очень далеко от каких-либо гуманитарных стандартов. Особым издевательствам подвергались коммунисты или заподозренные в принадлежности к ним. Широко было распространено ограбление пленных, издевательства над пленными женщинами. Все это привело к тому, что около 60 тыс. советских военнопленных умерли в польских лагерях [1, с. 171-172].

В ходе летнего наступления 1919 года польскими войсками 28 августа был захвачен Бобруйск. В штурме города и крепости польскими войсками впервые на территории Беларуси были использованы танковые подразделения, укомплектованные французскими танками Renault FT-17 [7, с. 337]. Атаку с нескольких направлений подразделениями, имевших как танки, вооруженные пулеметами, так танки с артиллерийскими орудиями, поддерживали польские пехотные части. Несмотря на потерю нескольких машин, две из которых были захвачены советскими войсками, успешные действия танковых подразделений поляков на пересеченной местности явились решающим фактором в штурме Бобруйска. Данный эпизод применения польскими войсками новейшей по тем временам бронетехники против обороняющейся пехоты, поддерживаемой артиллерией и пулеметами, продемонстрировал ее высокую эффективность, которая в дальнейшем была доказана во всех конфликтах XX века.

В Бобруйской крепости поляками был организован лагерь для военнопленных красноармейцев, в основном из 71-го пехотного полка Красной армии, разбитого во время советского наступления 19 октября 1919 г. [7, с. 345]. Нечеловеческие условия содержания, эпидемии инфекционных заболеваний, голод и пытки оставляли для них мало шансов на то, чтобы остаться в живых. Каждый день в лагере умирало по несколько десятков военнопленных. Местные жители пытались их всячески поддержать, в лагерь ежедневно приходили врачи для оказания медицинской помощи больным. Состоявшееся в лагере восста-

ние было жестоко подавлено, убежать удалось лишь нескольким красноармейцам. По некоторым сведениям, после восстания в крепости польская администрация решила тех пленных, которые еще оставались в живых, вывезти во Французское Конго и продать в качестве рабов [7, с. 346]. На родину в 1934 году вернулись единицы.

Война с поляками 1919-1920 годов завершилась для РСФСР поражением и заключением печально знаменитого «Рижского мира». Советское командование характеризовало результаты этого вооруженного конфликта как «небывалую катастрофу, взявшую у нас 100 000 пленных и 200 орудий» [1, с. 156]. Вместе с тем, в ходе летнего наступления Красной армии 10 июля 1920 г. поляки оставили Бобруйск [1, с. 112]. На этом период польской оккупации Бобруйщины был завершен. Сейчас о том страшном времени в Бобруйске напоминает только памятник погибшим подпольщикам. Он находится вблизи того места на территории Бобруйской крепости, где польскими военными было организовано кладбище погибших легионеров и насыпан курган в честь солдат, павших в боях 1918-1920 годов. Этот курган размещался на территории цитадели возле Слуцких ворот крепости. В советское время данные объекты, напоминающие о польской оккупации, были уничтожены. Кроме того, в 1927 году на месте захоронения замученных в лагере красноармейцев был поставлен памятник [7, с. 347].

Как выглядел вышеупомянутый курган, названный «курганом Довборчиков», можно увидеть только на дошедших до нас старых фотоснимках. Также, его сохранившаяся до наших дней копия была воздвигнута на военном кладбище в Варшаве. По нашему мнению, проведение полевых поисковых работ силами 52 отдельного специализированного поискового батальона Вооруженных Сил способствовала бы определению конкретного места воинского захоронения, что может послужить основой для установки памятного знака, который позволит сохранить историческую память о трагических событиях начала XX века и привлечет внимание общественности к проблемам, вытекающим из произошедших тогда событий.

Как известно, чтобы не повторять ошибок прошлого, нам всем нужно хорошо знать свою историю, в том числе историю взаимоотношений с соседними народами. Советско-польский вооруженный конфликт, который военные историки первой трети прошлого века называли русско-польской кампанией 1918-1920 годов, дает возможность извлечь важные уроки, вытекающие из ее особенностей, предопределивших специфику многих войн XX столетия. Она была одной из первых необъявленных, «обе стороны не обменялись, как это было принято до сих пор, нотами об объявлении войны» [5, с. 7].

Также не следует забывать об уже упомянутом отношении к пленным, не соответствующим нормам международного гуманитар-

ного права, которое было характерно как для польских войск, так и для Красной армии (в лагерях для военнопленных в РСФСР содержалось 60 тыс. польских пленнх, из которых вернулась домой только половина [1, с. 172]). Продолжавшаяся Гражданская война сделала возможным варварское отношение к мирному населению со стороны всех вооруженных формирований. Завершилось все в Риге переговорами, на которых советское руководство решило перейти «к политике соглашательского мира с Польшей» [1, с. 154]. Не допустить повторения вышеописанных событий – главное дело уже современного поколения граждан Республики Беларусь.

1. Мельтюхов, М. Советско-польские войны / М. Мельтюхов. – 2-е изд. – М. : Яуза, Эксмо, 2004. – 672 с.
2. Зуев, М. Н. Советская Россия и Польша. 1918–1920 гг. Советско-польское вооруженное противостояние 1918-1919 гг. Советско-польская война 1920 г. / М. Н. Зуев, В. В. Ионов, Т. М. Симонова ; под общ. ред. Кольтюкова А. А. – М. : Московская типография – № 2, 2006. – 264 с.
3. Гісторыя Беларусі : У 6 т. Т. 5. Беларусь у 1917-1945 гг. / А.Вабішчэвіч [і інш.] ; рэдкал. М.Касцюк (гал. рэд.) і інш. – Мінск : Экаперспектыва, 2007. – 613 с.
4. Гісторыя Беларусі : Вучэб. дапам. У 2 ч. Ч. 2. Люты 1917 г. – 2000 г. / Я. К. Новік [і інш.] ; пад. рэд. Я. К. Новіка, Г. С. Марцуля. – 2-е выд. – Мн. : Універсітэцкае, 2000. – 464 с.
5. Какурин, Н. Русско-польская кампания 1918–1920. Политико-стратегический очерк / Н. Курин. – М. : Военная типография штаба РККА, 1922. – 76 с.
6. Россия и СССР в войнах XX века : Статистическое исследование. – М., 2001.
7. Мельнікаў, І. Заходнебеларуская Атлантыда 1921–1941 гг./ І. Мельнікаў. – Мінск : Галіяфы, 2015. – 428 с.

Панов С. В.
НАЦИОНАЛЬНОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
В ШКОЛЬНОМ ИСТОРИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ФАКТОРЫ ТРАНСЛЯЦИИ
СОВРЕМЕННОМУ ПОКОЛЕНИЮ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Ключевые слова: содержание образования, история Беларуси, трансляция социального опыта.

Школьное историческое образование как социокультурный феномен предполагает трансляцию своего контента, оформленного как педагогически адаптированный социальный опыт и культурные ценности современной белорусской нации. Феноменологическое понимание образования соответствует его культурологической парадигме, которая соотносится с возможностью реализации культуросообразного подхода к дидактическому конструированию содержания истори-